

Мир пешехода Конева

Десять тысяч верст пешком по России:

часть первая

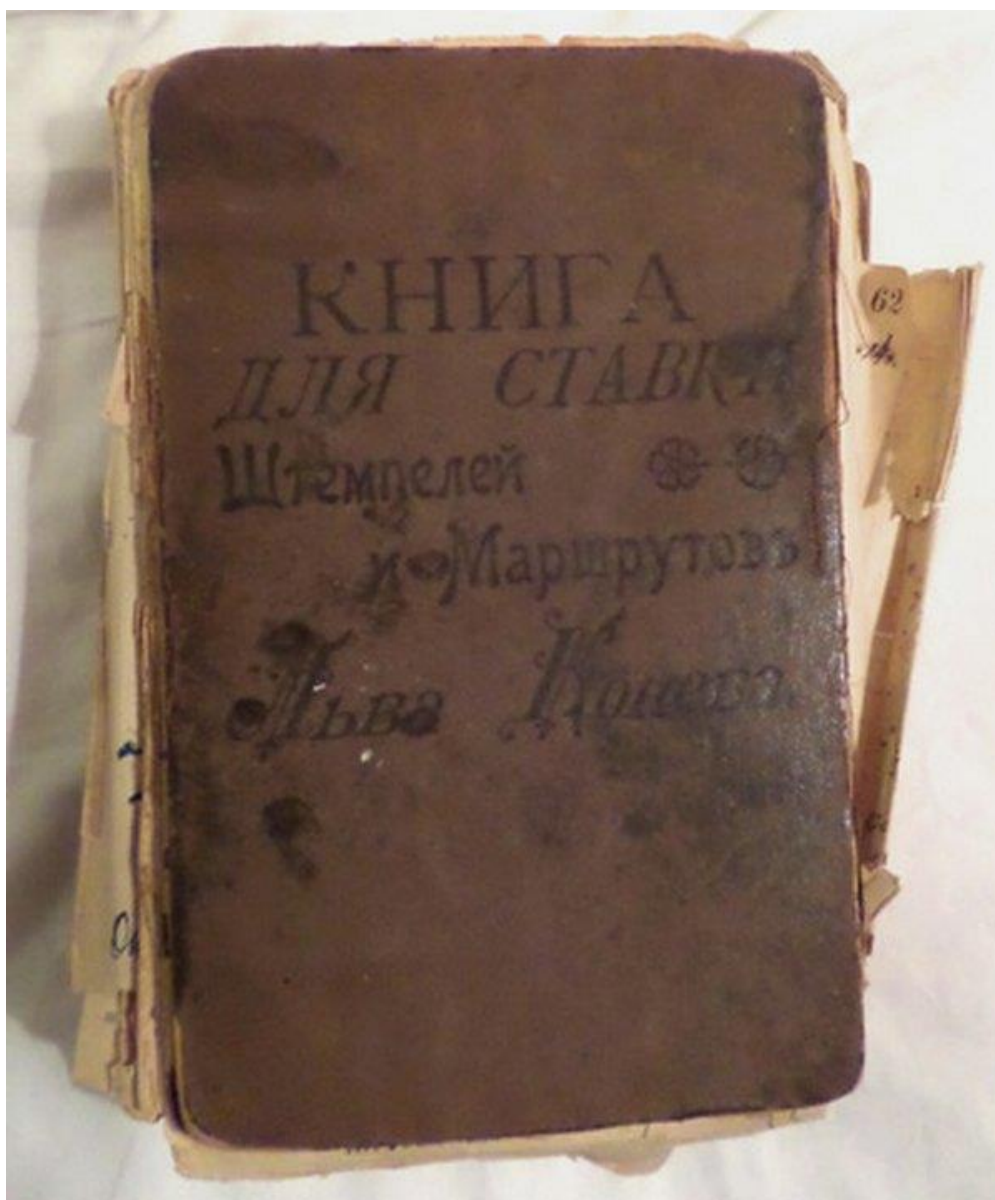

Ровно сто лет и один год назад начал свой путь через Европейскую Россию 18-летний Лев Конев, ученик Пермской торговой школы. 14 (27) ноября 1913 года со станции Пермь-1 стартовал его пеший переход — сроком в 16 месяцев, длиной в 10019 верст. «Лента.ру» после векового перерыва воздает должное одному из забытых рекордов страны.

«В сей книге пронумерованных и шнуроприпечатанных триста тридцать один (331) лист. Служит она для проверки маршрута члена спортивного общества «Аматер» гор. Рига Лифляндской губ. Льва Петровича Конева, что нашими надлежащими печатями и подписями удостоверяется. Председатель Т. Розенталь, секретарь ...», — а вот имя секретаря уже неразборчиво. Спасибо, однако, что сохранилась сама «Книга для ставки штемпелей и маршрутов Льва Конева», сбереженная наследниками — Львом Львовичем и его женой Антониной Кузьминичной, ныне покойными, и Татьяной Львовной, внучкой пешехода-путешественника. Во-первых, столетие выдалось такое, что запросто могла не сохраниться. Во-вторых, кроме этого отчетного документа и карты маршрута на десять тысяч верст, — сразу скажем, успешно завершившегося в марте 1915 года в той же Перми, — пока что взглянуть, собственно, по теме «путешествие Льва Конева» более и не на что.

Даже дата и место рождения Льва Конева — Екатеринбург, 18 февраля 1885 года — известны нам из более поздних, уже советских документов. Семья Коневых переехала из Екатеринбурга в Пермь, где Лев отучился в Торговом училище (ныне пермская школа № 22). Почему ходьба, откуда сама мысль о ней — загадка. Известно только, что Конев окончил училище весной 1913 года и сразу отправился в путешествие. Небольшое: Пермь — Вологда — Москва — Санкт-Петербург, около двух тысяч километров на 38 дней. Пешком, конечно.

Вот он, 18-летний Лев Петрович на апрельском фото. Так и написано: «Путешественник-пермяк». На левой руке повязка с триколором — не с бело-сине-красным, а с бело-желто-черной «имперкой». Через все пальто кожаная перевязь, а на ней чайник. И в руках тросточка. Не для форса, для пешеходного дела — стало быть, легкая и прочная. А вот лаковые, до блеска ботинки совершенно не вписываются в образ пешего путешественника, но это необходимая дань эстетике парадного портрета из фотоателье. На обороте надпись: «Дорогому отцу от его сына. Смотри, гордись и восхищайся / Своим ты сыном навсегда. / Об нем ты сильно не убивайся, / И любит он тебя всегда». Благодаря этому рифмотворчеству мы имеем единственный точный образец почерка путешественника, позволяющий, к примеру, понять, какие пометки в «Книге для ставки штемпелей...» принадлежат всегда любящему сыну Петра Конева.

«Книга для ставки штемпелей и маршрутов Льва Конева»

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

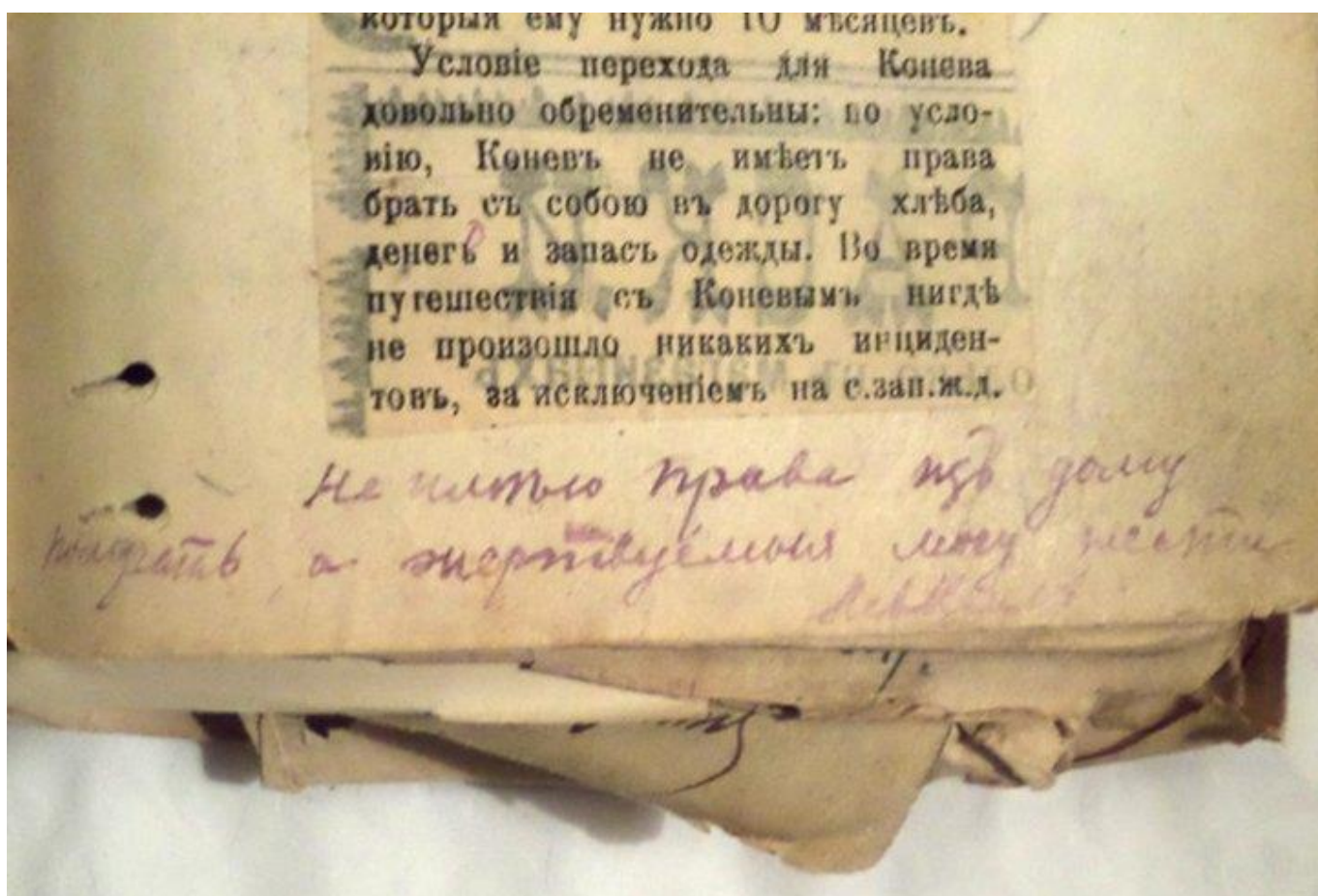
Кроме фото, от первого путешествия никаких материалов не осталось. Разве что факт, без конкретизации: по результатам Лев присоединился к рижскому спортклубу «Аматер». У общества из Риги и Российского Олимпийского комитета, созданного в 1912 году, общий шеф: дворцовый комендант свиты Его Величества генерал-майор Владимир Воейков. Так что молодой ходок попал, прежде всего, к толковым спортивным организаторам. Во всяком случае, схему следующего большого пешеходного путешествия Конева по Европейской России и сейчас можно признать очень близкой к идеалу.

«Условье таково: чтоб ехать по шоссе, и только по шоссе бесповоротно». В случае с беспрецедентным путешествием Льва Конева от Перми до Варшавы и обратно многое вышло почти так, как в песне Высоцкого. Только не по шоссе, а вдоль железных дорог, и не ехать, но идти. Таковы основные требования общества «Аматер» — безопасность и контроль. Подальше от лихих людей, поближе к цивилизации, кипятку на станциях и к станционным, как положено, зрителям. Которые запишут в книгу путешественника «прибыл-убыл» либо «явился-отправился», поставят в ней штамп станции и железнодорожное, до минуты точное время.

А если надо — то и бумагу дадут. Вот она, первая из многих в «Книге...» — столичная, Санкт-Петербургская, из управления Северо-Западных железных дорог, «Гг. Начальникам станций» этих самых дорог, 8 февраля 1914-го. «Прошу гг. начальников... предоставлять на вверенных им станциях предъязителю сего, путешественнику Льву Коневу, помещение для отдыха, а также оказывать ему содействие. Правитель канцелярии», — подпись синим карандашом, почти выцветшая.

Там же — публикации в прессе. Похоже, газеты пересылали для Конева поездами на ту или иную станцию по пути, а он затем вырезал нужное и клеивал в отчетную книгу — очень облегчая работу исследователям век спустя: сверху название газеты, посредине номер и дата, снизу заметка. Вот и первая из них — «Вятская речь» за вторник 3 декабря 1913 года. Информация на 27 строк под заголовком, который встретим еще не раз, «Пеший путешественник»: «Вчера в Вятку прибыл пермяк-путешественник Лев Конев, 18 л., идущий пешком кругом по Европейской России, оспаривающий мировую скорость пешего хождения спортивных обществ всего мира».

Дальше — о маршруте в 10000 верст и о сроке: 10 месяцев чистого хода. Жестко, но не жестоко: болезни путешественника и лечение его в зачетное время не входят — только справку надо предоставить. А лечиться Коневу понадобилось уже в самом начале путешествия, о чем газета и сообщает: «От Перми до Вятки шел 13 дней и 5 отдыхал по болезни ног в Глазове». Почти 400 километров за 13 дней минус отдых на маршруте, плюс пять дней больничного. Здесь же впервые узнаем и о еще одном жестком условии путешествия: «Единственным подспорьем в его существовании в дороге являются карточки фотографические с самого себя». Никаких переводов от родителей, никакой возможности заработать по дороге. Однако чуть позже мы сможем понять, что, скорее всего, фотографии были основой для походной казны лишь в первые месяцы. В конце концов, пожертвования — понятие растяжимое...

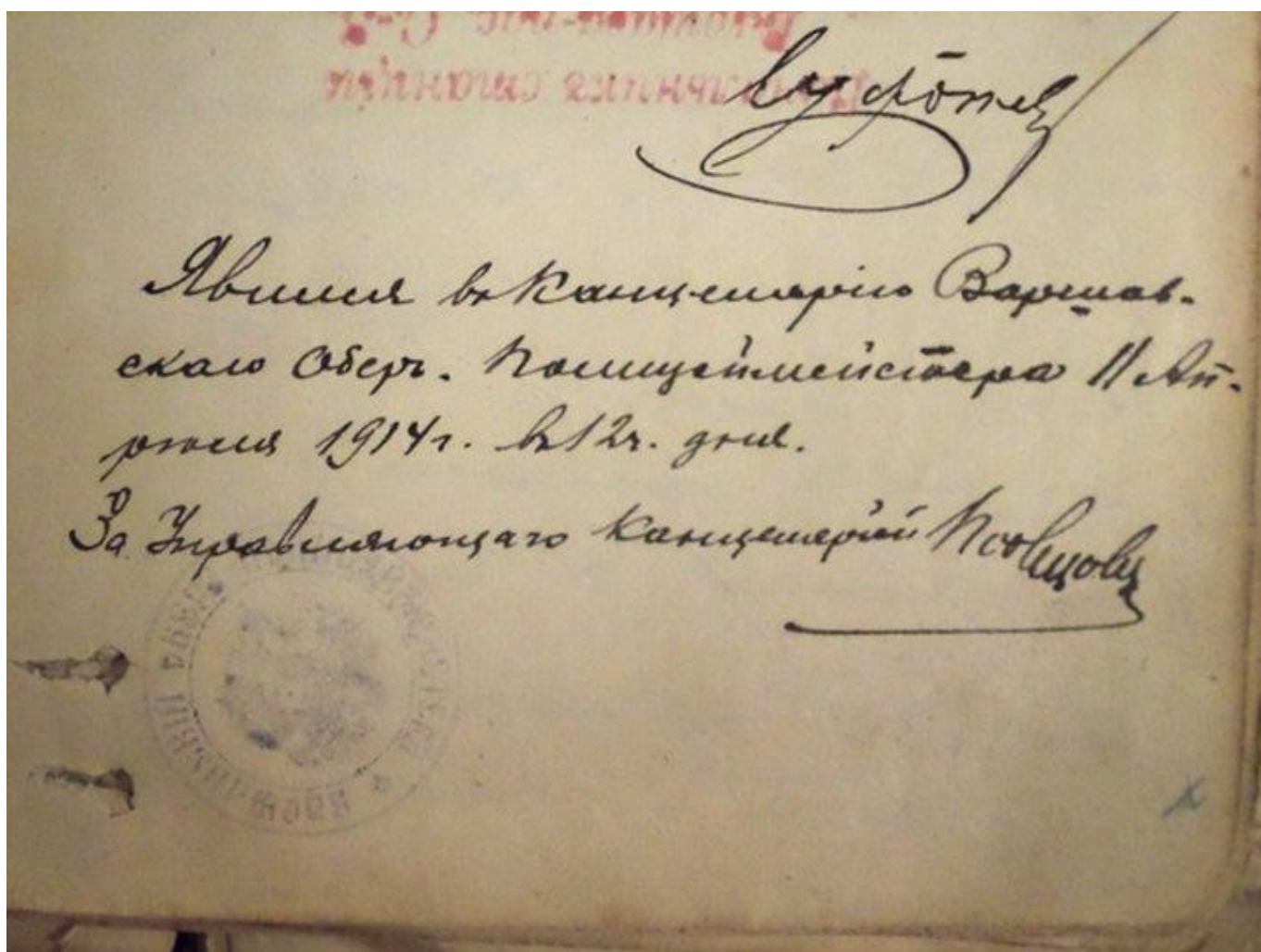
«Не имею права из дому получать...»

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

Разъезды под различными номерами. Фетино, Ефимовская, Чудцы. Вот Пикалево — то самое. Войбокало, Назия, Мга. В Санкт-Петербурге Конев не задержался — зашел за охранной грамотой и отправился от Варшавского вокзала в Царство Польское, крайнюю западную точку путешествия. Через Псков, Изборск, Печоры и Нейгаузен, далее везде. «Путешественник Конев прибыл...» «Путешественник Конев отправился...» «Не имею права из дому получать, а жертвуемые [хлеб, одежду и деньги] могу нести», — пишет опровержение не вполне точной информации из «Псковского голоса» за 20 февраля Лев Петрович.

Конев легко дошел в марте до порта спортивной приписки — Риги, где наверняка уточнил регламент. Во всяком случае, в бюрократическом узоре «Книги...» при полном сохранении маршрутов возникли и иные, кроме станционных, штампы. Полицейского управления, например: «Предъявителю сего разрешения пройти вдоль пути от ст. Шавли». Или даже спортивных клубов, как, например, «Орел» в Ковно, ныне литовском Каунасе. «Начитавшись литературы о спорте и, в частности, о пешехождении, он решил побить установленные уже мировые рекорды», — сообщает ковенский «Северо-Западный Телеграф». Так рождается версия того, как и почему Лев Конев вообще пошел на свои маршруты. «Заболел в пути и пролежал на станции Шарья Северных железных дорог около двух недель, — продолжает издание. — Идет Конев по полотну железной дороги и на каждой станции предъявляет выданную ему из общества книгу, в которой начальники станций удостоверяют, что он прошел расстояние от станции до станции пешком».

Чем ближе к Польше, тем больше в гроссбухе красивых каллиграфических записей. Печати тоже все разнообразнее. Виленское Белорусское общественное собрание, страховое общество «Якорь» и первый банк на пути пешехода — Санкт-Петербургско-Тульский Поземельный с отделением в Вильно. Первый и, скорее всего, как и последующие, щедрый к путешественнику; иначе что их печатям делать в книге, где без них вполне можно было бы обойтись? Вот сколько всего помимо полицмейстера и станционного смотрителя посетил Конев в нынешней столице Литвы! «Вчера наш сотрудник беседовал с К. Он выглядит бодро. На усталость не», — здесь заметка из «Виленского вестника» от 22 марта 1914 года, субботы, обрывается, но понять мысль ее автора вполне можно.

Отметка канцелярии Варшавского обер-полицмейстера

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

А пешеход уже в Польше. «По заявлению путешественника, Холм отнесся к нему с редким радушием, особенно много внимания оказала ему холмская гимназическая молодежь», — сообщает А. Х. из газеты города Холм. В Белостоке Конев посетил три банка и штаб 6-го армейского корпуса. В Варшаве — штаб военного округа и общество «Русский сокол». «Несмотря на пройденные им уже около четырех с половиной тысяч верст, молодой русский пешеход выглядит довольно бодро», — поддерживает мнение виленских коллег «Варшавская мысль» от 25 апреля.

Киев, 5500 верст за спиной. В «Вечерней газете» от 16 мая, в заметке за подписью Александра Вешке, первое упоминание, что «Конева поставил себе целью побить рекорды хождения, установленные американцами». Здесь же первое имя западного ходока в связи с маршрутом Конева: «Вильям Пухлер в 1905 году прошел 3264 километра за 24 дня 16 часов, причем время для отдыха и сна входит в эти 24 дня... Конева идет на таких же условиях».

Так получилось, что Александр Вешке оставил первый и пока единственный известный квалифицированный отзыв о путешествии Конева. Журналист, профессионально рассуждающий о спортивных делах, был в то время еще более редок, чем век спустя. Неудивительно, что Вешке вошел в оргкомитет первой российской Олимпиады, состоявшейся в Киеве в августе 1913 года. За месяц до киевских состязаний он посетил столицу будущих «больших» Игр, шестых по счету, где только что открылся олимпийский стадион, о чем и написал в киевском журнале «Красота и сила»: «Больше 30 тысяч спортсменов всех родов собрались внутри стадиона и более 30 тысяч зрителей присутствовали на открытии. В своей речи немецкий министр Подбельский подчеркнул значение Олимпийских игр. Только Подбельский окончил речь, как тысячи белоснежных голубей взвились в воздух». Россия основательно готовилась к VI Олимпиаде 1916 года со столицей в Берлине, где олимпийский стадион открыли ровно за год до начала Первой мировой.

А наш путешественник в начале лета уже далеко от Киева. Через десятки страниц с печатями, в том числе такими, как «Русский торгово-промышленный банк, Жмеринское отделение» и «Начальник станции Крыжополь», через Винницу на Одессу, где четко по плану впервые воспользовался транспортом. Конева принял на борт пароход «Великий князь Алексей» Российского общества пароходства и торговли и отвез в Крым.

Отметки организаций города Жмеринки

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

К тому времени империя всерьез заинтересовалась путешественником: «...посетил канцелярию севастопольского градоначальника, чиновник особых поручений» такой-то... «канцелярию севастопольской городской управы...» и, конечно, отделения еще трех банков. В Симферополе был воспет пушкинскими строками: «И ты, любезный друг, оставил / Надежду пристань тишины, / Челнок свой весело направил / По влаге бурной глубины...» В Джанкое Конев вновь захворал и получил приют у хозяина кирпично-черепичного завода, носителя редкой фамилии — Харлампия Александровича Катапчикова.

Страница 149 «Книги для ставки штемпелей...» — праздник непослушания: где и как попало — автографы членов Екатеринодарского клуба спорта, символ — две скрещенные гантели. А вот на 150-й странице явный сбой: выбыл из нынешнего Краснодара одним днем, прибыл в Ростов-на-Дону следующим. Под 300 километров за сутки, пешком — быть не может.

Впрочем, сбой этот в статистике — первый и единственный. И, пожалуй, даже резонансный — вместе со всей страной. Поскольку Екатеринодар пеший путешественник Лев Конев покинул не когда-нибудь, а 1 августа 1914 года — в тот день была объявлена Первая мировая война.

И не просто покинул, но и продолжил свое путешествие по России. Уже воюющей.

Война пешехода Конева

Десять тысяч верст пешком по России:

часть вторая

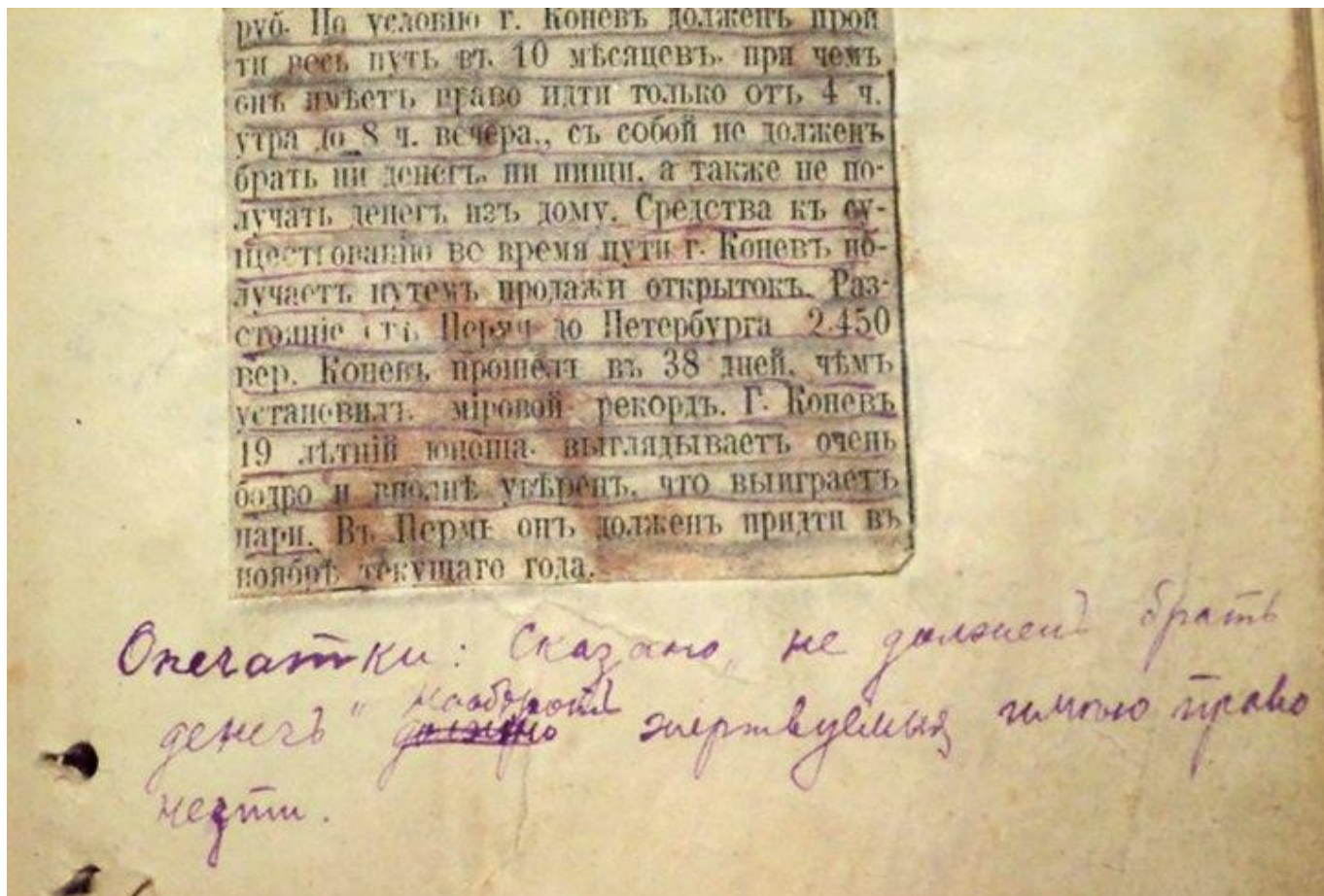
Фото: из архива семьи Л.П. Конева

Все те же правила похода на десять тысяч верст за десять ходовых месяцев — без учета больничных и пребывания в крупных городах. Идти вдоль железнодорожных путей, жить лишь с продажи собственных фотопортретов и пожертвованиями, на каждой станции отмечаться в специальной «Книге для ставки штемпелей и маршрутов Льва Конева» — чтобы зрители следили за fair play. Но кое-что изменилось. Хоть газета «Приазовский край», редакцию которой посетил путешественник, и обещает в номере от 3 августа все тот же дальнейший маршрут — «по морю до Закавказья, далее пешком до Каспийского моря, оттуда до Астрахани», — Батум, Кутаис, Тифлис и Баку Конева не дождутся: скорее всего, коррективы внесла война.

Впрочем, честный путешественник доберет необходимые для «чисто спортивной цели установить мировой рекорд пешего хождения» 10 000 верст — на юге России, где мы оставили его в прошлый раз. Во всяком случае, 331 пронумерованной страницы в «Книге...» ему для завершения пути не хватит.

В предыдущей серии мы оставили Льва Петровича в Ростове, в начале августа 1914-го. Утром 4 августа германские войска, согласно плану Шлиффена, вступили в Бельгию, а две русские армии — 1-я и 2-я — вошли в Восточную Пруссию. Лев Конев в этот день принимает участие в ростовском Русском общественном собрании — и, видимо, не просто так. 7 августа, в день Гумбинненского сражения «Книга...» сообщает: «В сборе в пользу семей запасных принимал деятельное участие русский путешественник Лев Конев, за что ему очень благодарна одна из участковых дам, Анна Ивановна Бешкенова». И ниже автограф: «Михаил Васильевич Бешкенов, ростовчанин».

Позвольте, это какой Бешкенов? Ну точно же: «Совершались такие наглые грабежи магазинов, каких и отчаянный воровской Ростов не знал прежде. Не надеясь на милицию, ни к чему не годную, стали хозяева богатых магазинов добывать себе солдат на ночную охрану — и не только ювелирные, но и, рядом вот тут на Николаевском, колбасный Айденбаха и рыбный Бешкенова, где каких только балыков, севрюжких и осетровых, не было выложено на соблазн». Только это гораздо позже — «Апрель Семнадцатого», один из узлов Солженицына.

Вырезка из газеты

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

Сейчас там, на ростовской улице Семашко — никакой рыбы, лишь вереница промтоваров. А вот табачная фабрика Асмолова, где побывал Лев Конев — одна из немногих из прежнего времени, сохранившихся по сей день: нынешний «Донской табак». «19-летний юноша выглядывает очень бодро и вполне уверен, что выиграет пари», — сообщает «Донская жизнь» от 14 августа. И вновь приписка от героя: «Опечатки: сказано «не должен брать денег» наоборот жертвуемая имено право нести».

Новочеркасск — пять банков и концерт в поддержку запасных. Дальше на всю страницу: «1914 года 23 августа пермяк-путешественник Лев Конев являлся в Управление Окружного Атамана Донецкого Округа Области Войска Донского. Генерал-майор Макеев». Все — лично, без писарей. Хотя дел у атамана сейчас навалом. Одни призывные хлопоты чего стоят — хлопоты, описанные у Шолохова в «Тихом Доне»:

- Вон окружной атаман, — шепнул Пантелей Прокофьевич, толкая сзади Григория.
- Генерал, видно?
- Генерал-майор Макеев. Строгий дуром!

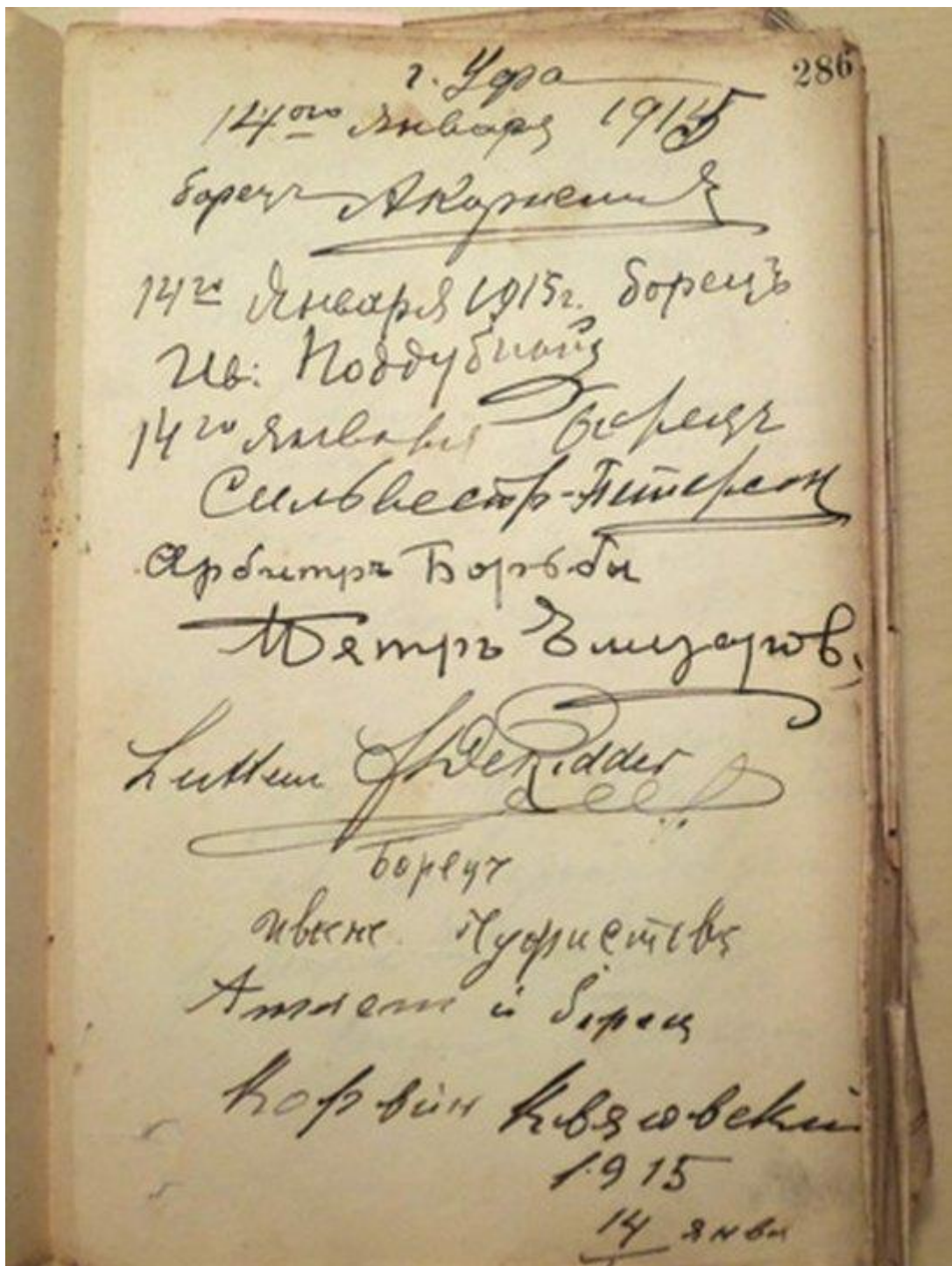
А вот и первые коррективы от войны: «1914 августа 24 дня» — то есть только получив автограф строгого атамана — «прибыл в Белую Калитву. Ввиду охраны по железнодорожному мосту пешком не пропускать. Начальник станции». К путешественнику претензий нет, но порядок есть порядок, поэтому через мост — на попутном поезде. Дальше специально указывается «явился пешком». Зато вклад Льва Конева в обороноспособность донского казачества в конце сентября специально отметил войсковой старшина Василий Чекалов: «Встретился случайно с пермским ходоком, владельцем сей книги... Показывал на практике, как ходить надо, чтобы себя сохранить и сберечь силы свои».

В сентябре Конев добирается до Царицына. Здесь, в «Волго-Донском крае» от 6 сентября — нечто необычное, отныне и до конца путешествия кочующее из газеты в газету: «Посетил нашу редакцию Лев Конев, член спорт. о-ва «Аматер» — Рига. Конев идет на приз (10 000 рублей), предложенный этим обществом». Как же «чисто спортивная цель»? И, главное, почему об этом стало известно через десять месяцев после старта?

В остальном же Царицын прошел штатно. Полицмейстер, банки, постоянный спонсорский адрес во многих городах — «Товарищество русско-французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств под фирму «Проводник»». И как до войны от Одессы до Крыма — пароход. На этот раз — вниз по Волге, на новейшем судне «Белевец». Не то, что старый «Великий князь Алексей», который совсем скоро из гражданского парохода станет минным заградителем и вместе с тремя «коллегами» поставит 1200 мин около Севастополя и еще 550 — в Керченском проливе. «Белевец» от акционерного общества «Русь» едва успел совершить десяток рейсов от Нижнего и обратно — до того, как Лев Конев был наделен бесплатным билетом второго класса за номером 42.

Полуторасуточное плавание — и Конев в Астраханской губернии. Отсюда теперь только пешком вверх по карте. Солончак, Эльтон, Баскунчак — где-то здесь путешественник будет задержан: есть перерыв на три дня, не закрытый справками о состоянии здоровья. Описание инцидента даст уже «Саратовский листок» за 27 сентября: «На днях в Астраханской губернии он был арестован, его заподозрили в том, что он “германец”». В Саратове Конев посещает коллег из гимнастического общества «Сокол». Его устав гласит: «Общество имеет целью содействовать телесному и нравственному совершенствованию своих членов путем развития в них телесной выправки, ловкости, мужества, дисциплины, чувства, единства и долга, подготовляя родине достойных сынов». Спортивное общество создали за полтора года до появления тут Конева, в марте 1913 года и, как оказалось, на века: саратовский «Сокол» существует до сих пор.

Стоят здесь на улице Вольской и вековой давности склады от мукомольного предприятия Отто Шмидта. Впрочем, приветственный адрес в «Книгу для ставки штемпелей...» Отто Петрович вписал как вице-командор Саратовского речного яхт-клуба, первого на Волге: «Желаю дальнейшей энергии для благополучного окончания предпринятого трудного путешествия». Через пять лет мельницы будут национализированы, Отто Шмидт уйдет с Колчаком — и, по некоторым сведениям, погибнет в 1919-м.

Страница с автографом Ивана Поддубного

Фото: из архива семьи Л.П. Конева

Даже беглый взгляд на подписи тех, кто принимал у себя Льва Конева, дает массу ответвлений сюжета. Вот священник Александр Чесноков, Самарское сельхозучилище — Закон Божий и иногда и.о. директора. Служил до последнего. Арестован на второй день Великой Отечественной войны, 24 июня; в 1942-м умер в колонии Поливаново. Через пару страниц — докторская печать Дьякова А.М. с разъезда Абдулино: осмотрел путешественника и «задержал до излечения». Новый 1915 год Конев встретил на больничной койке, где на этот раз провел около месяца. Алексей Дьяков оказался представителем почтенной династии земских врачей. В Большую Советскую Энциклопедию он попал, помимо прочего, как нарком здравоохранения

Таджикской ССР в двадцатых, но больше прославился на поприще индологии: доктор исторических наук в сороковых, профессор с пятидесятих.

Самый, однако, пир для любителей автографов — уфимские страницы, январь 1915-го. Насколько можно понять, в Уфе проходил чемпионат по борьбе. Чемпионы Иван Чуфистов, Клеменс Буль и Иван Поддубный оставили в книге Льва Конева свои подписи — наряду с «клоуном-прыгуном» В. Виландом: как и везде, состязания в Уфе проходили на цирковой арене. К тому времени Конев уже был наречен газетами Уральским Орлом, так что славы и ему было не занимать.

Десять тысяч коневских верст закончились в Златоусте, о чем в пятницу 13 февраля сообщил «Челябинский листок». При этом, уверяет издание, «всемирно известный рекордсмен пешеход» прибыл туда «на два дня ранее срока. Таким образом, он побил рекорд Америки на 22 дня ранее». Тем не менее к себе в Пермь Конев отправился пешком.

В книге — салют благодарностей путешественнику. Особо отметился Кыштымский завод, где Конев лишь на несколько месяцев разминулся с работавшим там горным инженером Гербертом Кларком Гувером, который позже станет тридцать первым президентом США. «Желаем кроме американского побить и все остальные рекорды», «Железной энергии и хорошего здоровья», «Пусть Уральский Орел послужит русской молодежи примером настойчивости и энергии, пусть побольше будет таких Орлов в России». И самое, пожалуй, трогательное — уже за родным Екатеринбургом, по дороге в Пермь: «Был с 10 на 11 марта 1915 года в Кушвинском заводе у дяди с тетей племянник Лева Конев. От души желаем ему получить приз и исполнения задуманной карьеры. Дорогою свободной иди, куда зовет тебя свободный ум».

Лев Конев с женой и детьми
Фото: из архива семьи Л.П. Конева

19 марта Лев Конев вернулся в Пермь. Задуманное исполнено, но ни о призе, ни о славе речи нет: война не просто списала, но вычеркнула коневский рекорд из всех возможных повесток. Все остальное о путешественнике известно уже из послереволюционных документов. Конев женился, обзавелся двумя сыновьями — Владимиром и Львом. Послужной список — с 1919-го: внештатный инструктор всеобуча в Мотовилихинском спортклубе, инспектор по допризывной подготовке при пермском военкоме, заведующий райспортцентром в Лысьве. В 1922 году — председатель Пермского горюездфизкультурцентра. В разделе «Бытность в походах и делах против неприятеля, с объяснениями, где именно, с какого и по какое время; оказанные отличия и

полученные в сражениях раны и контузии» — «Награжден подарком Начупрвсеобуча тов. Подвойского», кожаной тужуркой. На странице с отпусками — «в месячный по болезни», «в двухмесячный по болезни». Поверх послужного списка — штамп: «Настоящее представлялось в Пермскую райстрахкасса для исходатайства пенсии».

Юный возраст пенсионера в смущение никого ввести не должен. Еще во время путешествия кровотечение из горла в медицинских справках — едва ли не более частый диагноз, чем болезни ног. [Лев Петрович Конев](#) умер в Перми от чахотки весной 1924 года, 29 лет от роду. Могила не сохранилась, как и само кладбище. Попытки Льва Львовича Конева опубликовать биографическую статью об отце успеха не имели. Как минимум на шестьдесят лет были отложены и ответы на многочисленные вопросы, связанные с путешествием Конева. Как все же пермяк Конев попал в поле зрения рижского общества «Аматер»? Сохранились ли, соответственно, в Риге либо где-нибудь еще архивы общества за 1913-й и прочие годы с обсуждением маршрута, регламента, вознаграждения? А ведомственная переписка железнодорожников насчет большого путешествия Конева?

Дата	Событие	Дата	Событие
1921	март	22	назначен инспектором для поручения в Пермском (воен)
"	июль	1	назначен врид. Унначсеобуча/приказ № 202 ф 3/
"	"	18	К своим обязанностям /приказ № 204 ф 1/
"	август	12	К своим обязанностям /приказ № 223 ф 3/
"	сентябрь	3	Лвидс. на регистрацию Командировочного состава по приказу 1921 года № 1124/с.
"	"	7	назначен Зав. Гидспортцентром в гор. Лысьве и исключен из списков Уездвоенкомата /приказ № 280 ф 4/
"	октябрь	1	назначен Заведующим Гидспортцентром/пр. по УЭК № 35 ф 2/
"	ноябрь	21	на основании циркулярно распоряжения Губжеобуча от 17 ноября 21 года за № 8-33 о слиянии Уездотделения физкультцентром назначен на должность для поручения со смещенкеи должности по учебно-организаторской части пр. № 60 ф 2.
1921	ноябрь	26	

Послужной список Льва Конева
Фото: из архива семьи Л.П. Конева

Но сохранилась отправная точка — «Книга для ставки штемпелей и маршрутов Льва Конева». Стенограмма общего дела, написанная тысячами людей: станционными зрителями и крупными железнодорожными чиновниками, приставами и полицмейстерами, штабными писарями и отставными казаками, врачами и священниками, уральскими рабочими и южными приказчиками, волжскими купцами и разнообразными владельцами, ну даже, заводов, газет и целых двух пароходов; коллегами-спортсменами и лично Иваном Поддубным, наконец. Книга,

написанная страной для своего героя. Во славу и в подтверждение его несвоевременного — и оттого забытого — путешествия над миром и войной.

Путешествия и путешественника, чью историю пора вернуть стране. Пусть даже и век спустя.

Благодарим пермскую газету «Звезда», опубликовавшую в 2001 году единственный материал о путешествии, наследников Л.П. Конева и Фатиму Злобину за неоценимую помощь в подготовке материала.

Юрий Васильев

материал размещен на сайте ООО «Лента.ру».

28 ноября 2014 Мир пешехода Конева

30 ноября 2014 Война пешехода Конева